

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Кулаги Виктора Викторовича, иерея,

представленную на соискание степени доктора богословия

на тему:

«Учение о соборности Церкви в православном богословии в XX веке»

Диссертация иерея Виктора Кулаги посвящена актуальной как для русского богословия, так и для истории русской культуры теме развития учения о соборности Церкви. Исследование по экклезиологии соборности (кафоличности) важно в плане анализа актуальных проблем межправославного и межконфессионального диалога, связанных с углубляющимся кризисом отношений между поместными церквями, когда инструментализированное отношение к религии угрожает новым расколом традиции православной веры. Распространенная в современном православном богословии концепция соборности Церкви рассматривается на основе историко-канонического подхода и анализируется ее развитие на протяжении XX в., включая проблемы ее интерпретации в XIX в.

Экклезиология – это способ, которым Церковь воспринимает и понимает саму себя. Пример типичного современного определения: «Православная Церковь верно сохранила экклезиологию (учение о Церкви) изначальной Церкви, как она содержится в Новом Завете и Писаниях отцов Церкви, и как она фиксирует традицию неизменной непрерывной практики Церкви»¹.

Тематика экклезиологии выходит в современном православном богословии на первое место в контексте межправославного и межконфессионального диалога. Проявляется новое экклезиологическое самосознание православных церквей: констатируются две основные формы выражения экклезиологической самооценки православных церквей, с одной стороны, отождествляющих себя с единой, святой, соборной и апостольской Церковью, а с другой стороны, поместные церкви позиционируют себя как часть единой, святой, соборной и апостольской Церкви. Эти две параллельные экклезиологические позиции влияют на то, насколько поместные церкви могут признавать друг друга церквями. В «Основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию» (1.1) формулируется: «Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, Церковь утвержденная и исполняемая Духом Святым». Использование здесь идентифицирующего глагола «есть» в отличие от «subsistit» католической формулировки Второго Ватиканского собора (*Lumen Gentium*, 8) не дает однозначный ответ на вопрос об экклесийности за пределами Экклесии. Поэтому представляло бы интерес проанализировать материалы симпозиумов по экклезиологическим вопросам, проводившихся

¹ Galitēs Geōrgios. Glauben aus dem Herzen: eine Einführung in die Orthodoxie. – München: TR-Verl.-Union, 2000. – S. 40.

ранее Институтом восточных церквей (Регенсбург)², а с 2004 г. Институтом Иоганна Адама Мёлера (Падерборн)³.

Актуальность темы данной работы связана с вопросом формирования собственной позиции в русской православной экклезиологической мысли. Я имею в виду то, что после Алексея Степановича Хомякова в XIX в. и протоиерея Евгения Аквилонова в кон. XIX – нач. XX в. никто в России, кроме отца Николая Афанасьева в XX в., не писал глобальных экклезиологических работ. Притом у Афанасьева, восхищенного сочинениями Хомякова, вопрос о соборности Церкви, в отличие от Хомякова мало проработан, а Хомяков ориентировался на сочинения Иоганна Адама Мёлера. Вышеназванные богословы и философы занимались только теми аспектами экклезиологической тематики, которые представляли для них личный интерес. Они не собирались предпринять никакой систематизации русской экклезиологии. Итак, мы можем констатировать лишь особые мнения и непосредственность русских сочинений классиков в области учения о Церкви.

В XX в. православные богословы назвали экклезиологию XIX в. схоластической и западной. Не в последнюю очередь речь шла об определении Церкви в «Катихизисе» свт. митр. Филарета Дроздова, которое напоминает традиционное латинское определение Церкви как «*congregatio fidelium*». С конца XIX в. православная экклезиология развивалась в отрыве от прежней «православной схоластики». Только во втор. пол. XX в. православное богословское движение «неопатристики» обратилось к новому углубленному осмыслению экклезиологической проблематики.

В теоретическом плане актуальным является анализ предпосылок проблематики соборности в эпоху Реформации (С. 10). В практическом плане вопрос о соборности также актуален, так как XX в. характеризуется «определенным кризисом в функционировании соборной системы Церкви на поместном и всеправославном уровне» (С. 12). Автор диссертации прав, т.к. в последнее время наблюдается внутривосточная напряженность в экклезиологической области. Нередко оказывается, что экклезиологическая теоретическая рефлексия не состыкуется с экклезиологической практической ситуацией.

Автор диссертации обратил особое внимание на развитие экклезиологической тематики в богословии греческого митр. Иоанна Зизиуласа. Этому посвящена 9 глава исследования «Соборный институт Церкви в богословии митрополита Иоанна (Зизиуласа)» (С. 27–28). Действительно, экклезиологический дискурс на греческом языке в последнее время формировался митр. Иоанном Зизиуласом, который в качестве сопредседателя Смешанной Международной комиссии по православно-католическому диалогу оказал значительное влияние на официальные церковные дискуссии. Его экклезиологический подход восходит к так

² Gahbauer Ferdinand. Die Regensburger Ökumenischen Symposien und der nachkonziliare ost-westliche Dialog. – Paderborn: Bonifatius, 1995. – 355 S.

³ <http://www.moehlerinstitut.de/projekte/irenaeus-arbeitskreis>

называемому «Равеннскому документу», который был принят в 2007 г. Комиссией по диалогу⁴, причем без согласия Русской Православной Церкви и в ее отсутствие. Там рассматривается соотношение эkkлезиологических принципов соборности и авторитета, признается взаимодействие авторитета (первенства) и соборности в качестве структурного принципа на местном, региональном и вселенском уровнях Церкви. С этого начинается современная внутриправославная полемика по поводу корректного понимания первенства. Как минимум, эта структурная эkkлезиологическая модель недостаточно соотносится с представлением об уникальной соборности апостолов и реальным историческим развитием церковных общин. К сожалению, соискатель не развивает тему пневматологической эkkлезиологии, которая нуждается в более детальном анализе и оценке. Вопрос о первенстве в Церкви, который тесно связан с темой соборности Церкви и является актуальным в условиях современной церковной жизни, требует более тщательной проработки.

Автор диссертации показывает знание материалов обширной отечественной и зарубежной эkkлезиологической литературы, владение источниковой базой исследования, а также оперирование различными методами исследования, такими как богословский, историко-генетический и историко-сравнительный методы, наряду с умением критического анализа теоретических основ православной эkkлезиологии в ее историческом развитии (С. 24).

Можно признать обоснованность и достоверность научных положений, выносимых на защиту (С. 20–23), выводов по главам (С. 26–28) и теоретического обобщения выводов в заключении (С.28–36). Исследование иерея Виктора Кулаги характеризуется неплохо представленной базой источников (54 наименования, в т.ч. 22 на иностранных языках английском, французском и греческом) и научной литературы (152 наименования, в т.ч. 75 на иностранных языках английском, французском, немецком и греческом).

Структура и содержание автореферата показывают, что диссертационное исследование иерея Виктора Кулаги актуально и посвящено важным проблемам эkkлезиологического богословия. Автореферат дает представление о понимании автором научной новизны диссертационного исследования: «впервые было критически переосмыслено учение о соборности Церкви в его историческом развитии, процесс его формирования в XIX в. и эволюция на протяжении XX в., в результате которой соборность (кафоличность), как важнейшее свойство Церкви, в рамках евхаристической эkkлезиологии было применено как на поместном уровне, так и на уровне общения поместных церквей на основании соборного института Церкви, являющегося основанием для понимания кафоличности Церкви на вселенском уровне» (С. 23). Вторая часть этого высказывания о новизне требует

⁴ Ekklesiologische und kanonische Konsequenzen der sakramentalen Natur der Kirche. Kirchliche Communio, Konziliarität und Autorität // Dokumente wachsender Übereinstimmung. Sämtliche Berichte und Konsenstexte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene 2001-2010. – Bd. 4. – Leipzig: Bonifatius, 2012. – S. 833–848.

пояснения, что имеет в виду автор касательно «применения свойства соборности» на уровне поместных церквей «на основании соборного института Церкви». За критерий оценки развития православной экклезиологии при «преодолении» наследия XIX в. автор принимает каноническую традицию Церкви. Он ссылается на труды прот. Георгия Флоровского, который подвергает критике «пневмацентрическую» экклезиологию, которая определяется как «харизматическая социология». Эта критика получает развитие в евхаристической экклезиологии, которая также анализируется в диссертации. Соискатель выявляет и сложные вопросы в евхаристической экклезиологии, на которые предлагает неоднозначные ответы в контексте темы общения поместных церквей.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования: оно соотносит с институтом церковных соборов системообразующие элементы экклезиологической структуры, такие как историчность образа Церкви, созидание Церкви Святым Духом и первенство в Церкви. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в учебной деятельности семинарий и духовных академий. Так же диссертация может служить справочным пособием при организации межправославного и межконфессионального диалога.

Содержание автореферата показывает, что диссертация иерея Виктора Кулаги в целом отвечает критериям, предъявляемым к докторским диссертациям. Автореферат свидетельствует, что выводы и материалы диссертации отражены в 15 статьях, опубликованных автором в различных изданиях, в том числе одна статья на французском языке. Авторские монографии по диссертационной теме в автореферате не указаны.

Автореферат соответствует существующим нормативам и содержит все требующиеся разделы: от актуальности, историографии и степени разработанности темы до заключения и списка статей по теме работы. Считаю, что автор диссертационной работы может быть рекомендован для присвоения ему ученой степени доктора богословия.

7 февраля 2024 г.

Доктор богословия, доктор философии,
заведующий кафедрой религиоведения
Института теологии
Белорусского государственного университета

Данилов А.В.

Данилов Андрей Владиленович
220030 г. Минск, проспект Независимости, 24
Институт теологии БГУ
тел. + 375 17 3786083 danilov_andrei@hotmail.com

